

Юлия
РУТБЕРГ:
"Котлета —
залог
семейного
счастья"

Мать
и сын

В кино Юлии везет на роли всяких интриганок, зато в Театре имени Вахтангова она считается ведущей актрисой и выступает в более "широком" качестве. Может быть, драматичная внешность, появление в кадре с пистолетом и частая бескомпромиссность и породили бесконечные разговоры о том, что эта женщина — эдакая Фанни Каплан ХХI века. За последний год о ней столько всего было сказано, что корр. "МК" вполне была готова увидеть железную леди, в одиночку воспитывающую оболтус подросткового возраста и мучительно, но не напоказ, а в подушку, переживающую чего-то там типа двух ушедших в архив браков. Тем более что последний — с музыкантом Алексеем Кортневым — был у всех на слуху. Поговаривали, что она по нему горюет, но правда оказалась намного интереснее слухов.

ДАМСКИЙ КЛУБ

Алексей
Кортнев —
муж №2.

Анатолий Лобокский — муж №3

КАК

"ЖЕЛЕЗНАЯ
ЛЕДИ"

ДОСТАВЛЯЕТ МУЖУ

УДОВОЛЬСТВИЕ

Мысль о том, что в квартире на Смоленке меня встретит запах домашних котлет, и вовсе не допускалась — не жарят актрисы котлеты, и все тут!

— Здравствуйте, — говорит с фирменной хрипотцой Юля. — Если вы не против, разговаривать будем в процессе, потому что Толя скоро придет с работы, и я хочу успеть доделать котлеты. Кофе?

— Вы любите готовить?

— Под настроение. У меня редко получается выкраивать время для готовки. Но есть такое слово "надо". То есть надо что-то есть, нельзя же сидеть голодными. Поэтому в нашем холодильнике постоянно имеются продукты быстрого приготовления, блинчики всякие, овощи замороженные...

— Хорошая штука.

— Точно. Йогурты покупаю, яйца, каши разные. Но, поскольку Толя (Анатолий Лобокский, год как любимым муж и тоже актер — Театра Маяковского, недавно покоривший все женское население России в роли голубоглазого любовника Веры Алентовой в картине "Зависть богов" Владимира Меньшова; правда, на самом деле глаза у него карие, то были линзы, все остальное — настоящее, герой-любовник во плоти. — Л.М.) любит котлеты, надо доставлять мужчине удовольствие — кстати, котлеты не много времени занимают. Вообще, котлеты, как мне кажется, — это символ семейного счастья, все руками ведь делается и получается — ха, редкость такой. И вообще, так приятно что-то делать в этом духе. Я уезжала, репетировала в Питере (спектакль "Доктор Чехов" ставит Григорий Козлов. — Л.М.), и я так долго не была дома, что уже опупела от гостиниц, ресторанов, и сейчас что-то приготовить просто в охотку. Любая смена деятельности мне нравится. (Сейчас у Юлии съемки на "Мосфильме" — в продолжении "Московских окон", сериал называется "Лучший город земли", где она играет Эмму, зав. отделением больницы, ворующую морфий. — Л.М.)

— А сыну тоже, наверное, нравится, когда мама кудесничает на кухне?

— Да, Гриша тоже очень любит, когда я готовлю. Иногда даже не верит: "Мам, это ты сама?!" Вообще-то фантастически у нас готовит бабушка, то есть моя мама.

них свои взаимоотношения. Мне кажется, что у нас последовательная передача самых главных семейных традиций происходит из поколения в поколение.

— Сейчас вроде другой период и правила другие...

— Конечно, они дифференцируются в зависимости от того, в какое время люди живут, потому что в детском обществе сейчас "гуляет" другая система ценностей, нежели в мое время. И немножко страшно от того, какая она. Но надеюсь, что сын разберется в том, что хорошо, а что плохо, и не потому, что мама стоит с указующим перстом и говорит: "Гриша, а вот так не надо", а потому что он видит, как ведут себя близкие люди. И ребенку прививается та манера общения и поведения, которую показывают взрослые. Что касается наших бабушек-дедушек — это замечательные люди, "окуджавщики". У меня тоже есть зное количество людей, которые, если что-то случается — болезнь ли, неприятность, деньги нужны, в конце концов, — они всегда придут на помощь. То же самое можно сказать о получении премий, званий — то есть и в горести, и в радости. И Гриша это видит, и мне кажется, что ему это близко. Он уважает и очень любит моих друзей. Ему скоро шестнадцать, и у них свои взаимоотношения. Мне это нравится! Потому что в отсутствие такой тяги к литературе, какая была у меня (я-то росла совсем "книжной" девочкой), в компьютерном мире, в условиях очень среднего преподавания в школе общение с такими людьми, начитанными, образованными, профессионалами, яркими, играет огромную роль. Значит, многие вещи Гришка будет воспринимать на личном опыте. Не скажу, что это самый удачный вариант, и тем не менее. Он ведь почти ничего не читает. Я уже и орать пробовала несколько лет подряд, но это ни к чему не приводит.

— Неужели у вас было все так идеально и вас никогда не наказывали?

— Несколько раз я помню. Однажды мама лупила меня авоськой за то, что я ей язык в зеркало показала. Она — педагог по классу фортепиано, я училась в гнесинской школе, и в тот день я просто извела ее. Долбила на пианино этюд, мне это надое-ло, и я показала маме язык, за что и получила. А однажды у мамы из-за меня был настоящий нервный срыв. Я потерялась на улице, и ее просто заклинило, поэтому второй раз она лупила меня так, что сама не понимала, как, куда... Ее остановила соседка по коммунальной квартире. А папа вообще ни разу пальцем не тронул.

— А вы сына наказываете?

— Конечно. И добром пытаемся что-то объяснить. Но у нас как-то не приживаются в семье долгие выяснения отношений. Все молниеносно выплескивается, как в итальянском квартале, но при этом все так же быстро отходит. Словом, дикие припадки гнева и любви.

— Уже есть какие-то проекты на счет того, кем будет Гриша?

— Вы знаете, у него есть все — и музыкальность, и актерские данные, и спортивные... Но я сейчас озабочена только одним — чтобы сын получил максимальное образование. А кем он потом станет, он выберет сам, главное, чтобы он был хотя бы минимально культурным человеком.

— Вас любят пообсуждать. За спокойствие семьи надо воевать?

— Про меня такое иногда пишут. Ну тако-о-ое... Некоторые "легенды о динозавре" порой просто ужасают. Хотя чаще я, как Алиса в Стране чудес, — пребываю в неведении, что и кто обо мне сказал или написал, я знаю, что есть на самом деле, а то, что люди говорят, — по большому барабану. Когда человек становится публичным и у него происходят в жизни какие-то перемены, всем больше всего на свете хочется узнать, на каком постельном белье ты спишь и в каких трусиках ты ходишь. Я уже поняла, что в таких ситуациях все-таки надо находить в себе силы, чтобы не реагировать. Потому что всем доказывать, где правда, а где нет, это так смешно и по большому счету не нужно. Если совершенно посторонний человек, который меня не знает, считает какую-нибудь ерунду, написанную в газете, правдой, и не лень им обсуждать это дело в Интернете, деньги свои тратить, то мне остается разве что улыбнуться. Каждый проживает свою жизнь по-своему и свое драгоценное время проживает, как ему нравится. Я предпочитаю быть с любимыми людьми, смотреть мир, ездить отдыхать или просто почтывать хорошую книжку. (Про Алексея Кортнева при включенном диктофоне Юлия говорить отказалась, но на прощание сказала, что рассказали они уже больше трех лет назад и нет смысла вспоминать старое, тем более что разошлись они достаточно спокойно. Что же касается отца Гриши, то тут "железная леди" оказалась еще более лаконичной, заявив, что, "естественно, отец у ребенка есть, но говорить о нем смысла нет". — Л.М.)

— Публичность, значит, служит дурному службу?

— Когда как. Бывают и смешные моменты. Сережа Власов, блистательный актер и мой близкий друг, недавно рассказывал: жарит он на кухне яичницу, и вдруг его любимая дочь Соня издает кошмарный вопль: "Папа! Папа!!!" Он кидается, чуть ли не дверь выбивая: "Доченька, что такое?" А она радостно на телевизор показывает и кричит: "Тетя Юля!!!!" Говорит, чуть не убила.

Лена МИХАЙЛИНА.